

Специфика бытования быличек о русалке в фольклоре Брянской области

Минкин Кирилл Сергеевич

Студент (бакалавр)

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск,
Россия

E-mail: Lirik1200@yandex.ru

В данной работе предлагается рассмотреть функционирование образа русалки — одного из традиционных представителей нечистой силы в устном народном творчестве Брянской области. Исследование посвящено анализу портрета, характеристик и свойств образа русалки в жанре былички. На основе сопоставительного анализа предлагается выделить жанровые и краевые особенности образа. Актуальность исследования была заявлена в предыдущих наших работах по данной теме: «Брянский фольклор имеет уникальное значение в развитии культуры России, и обусловлено это географическим положением области: Брянщина граничит с Украиной и Беларусью» [2].

Для начала стоит обратиться к традиционному определению русалки, которое находим в энциклопедическом словаре «Славянская мифология»: «Персонаж восточнославянской демонологии, обычно появляющийся на Земле в течение Русальной недели и связанный по своему происхождению с душами умерших» [3, с.416]. Здесь же обнаруживаем представление о внешнем виде нечисти: «В одних местах они представляются как молодые красивые девушки, обнаженные или в белых одеждах; в других — описывались как страшные уродливые косматые бабы с большой грудью» [3, с. 416]. Автором отмечается, что русалки приходят после Троицы, топят девушек, завлекают молодых людей — вредят человеку, хотя могут и защищать посевы, что свидетельствует о частичной амбивалентности образа.

В быличках и бывальщинах Брянской области обнаруживаются традиционные черты образа: чаще всего говоря о портрете нечисти, респонденты акцентируют внимание на белых одеждах и длинных волосах: «женщины во всём белом. Стоят и сидят они, а волосы у них длинные-предлинные» [1, с. 107]. Важно заметить, что в народном представлении русалка — это существо с рыбьим хвостом, что отчасти не соответствует рассказам Брянцев, поскольку лишь несколько очевидцев рассказывают о его наличии, большинство же респондентов либо не отмечают этого, либо вовсе рассказывают о том, что русалка была с ногами: «Кто она такая, а она на меня ноль внимания: чешется и ногами в воде болтает» [1, с.109]. Интересно заметить, что в нескольких быличках брянцы акцентируют внимание на гребне, которым она расчёсывает волосы: «длинные-предлинные, и они гребнями их чешут» [1, с. 107], — что обычно не свойственно данному образу. Такой атрибут русалки стоит связывать с представлением о народном быте у славян: чаще всего очевидцы отмечают особую красоту девушек, олицетворением которой и становится дамский аксессуар. В одном рассказе респондент рассказывает, что русалка была в цветах: «Коли на Троицу русалку встретишь, так она всягда с цветами». [1, с. 116] Некоторыми авторами отмечается наличие нескольких жизней у русалки, их долгожительство: «Русалки долго живут. У них как, вроде, несколько жизней - так получается» [1, с. 116], — что придаёт образу мистический, отчасти демонологический характер и сближает его с народными представлениями о бессмертии нечистой силы. Мистификация образа подчёркивается и с помощью мотива холода: «От нее холод идет» [1, с. 116], — что роднит русалку со смертью, от которой традиционно «холодом веет». Место обитания русалок по повериям брянцев традиционно: в пруде, на его берегу («Каждый вечер

вылазила она из реки и ходила по берегу» [1, с. 111]), в омуте («Русалки, они, конечно, в глыбыне живут - в омутах» [1, с. 115]), на реке («Русалок с вечера до солнца на реке можно ветре» [1, с. 112]), некоторых жители области отмечают, что русалки на ветках дубов качаются: «Так, жители тогда много раз видели, как на ветках качались и пели русалки» [1, с.115], — что невольно отсылает нас к прологу поэмы А.С. Пушкина, но есть и нетипичное место пребывания нечисти: «**Летом, по ночам, они на берег выходят и на березах качаются**» [1, с. 115], — рассказывает Стёпина Ольга Никитична из Жуковского района.

Стоит заметить, что образ в сознании земляков представлен довольно размытым, например, описывая зеленый цвет волос русалки, житель села Вещанки Новозыбковского района говорит: «А может, это и не русалка была? А кто ж тогда? Может, кикимора какая? А-а-а! Не разберешь - нечисть» [1, с. 121]. Нередко, чтобы рассказать о русалке, респонденты обращаются к другим представителям народной демонологии: сравнивают её с ведьмой («Русалка - это почти что как ведьма» [1, с. 116]), оценивают пагубность действий нечисти относительно проделок лешего и водяного: «Русалки - я так понимаю - не такие злобные, как водяные или лешие. Те - дело другое» [1, с. 110]. Говоря о появлении русалок, жители области отмечают, что они могут выходить из воды как на Русальной неделе: «О т Троицы до Купалы, даже до Петровок, - это самое время русалок» [1, с. 115], — так и в будние дни и ночью, и днём: «Русалки иной раз и середь дня попадаются» [1, с. 113].

Русалка в народном представлении — нечисть далеко не однозначная, поскольку её действия варьируются от сугубо отрицательных до нейтральных и положительных. Деструктивные действия русалки проявляются в том, что она заманивает молодых людей в пруды («на русальную неделю они по лесам мечутся, молодых мужчин увлекают» [5, с. 110], топит девушек, причём чаще в русальную неделю, является в ночи, преследует людей, зашедших на её территорию. Однако обнаруживаем несколько положительных коннотаций, где рассказчики говорят и о добрых намерениях существ: «С русалками ладить надо. Они тогда не вредят, а помогают человеку» [1, с. 120], «Я вот слышала, что русалки и добрые бывают» [5, с. 120].

Однако большинство рассказчиков склоняются к тому, что «Встретиться с русалкой — это опасно, не к добру» [1, с.113], «От нее всегда сторонятся, а то - беда!» [5, с.117]. Осознавая это, человек сумел выработать меры борьбы с нечистой силой. В некоторых быличках жители области рассказывают о том, как противостоять русалкам, например, нужно надеть два креста, причём акцент делается на количестве оберегов: «один на грудь, другой на спину», — «иначе не получится» [1, с.110]. Всё это обусловлено традицией двоеверия, которая укоренилась на Брянской земле с давних пор: как бы это парадоксально не звучало, но русский человек, верящий в представителей языческой демонологии, предпочитает бороться с ними с помощью атрибутов христианства.

Интересны и сведения о происхождении русалок: отмечается, что версии жителей Брянского довольно разнятся. Например, одни связывают их появление с традиционным пониманием, они говорят, что это незамужние девушки, умершие во время Русальной недели, причём не всегда их смерть связана со самоубийством, например, жительница Суражского района отмечает, что «русалками не все девки становятся, а только те, кто на русальной неделе умер. Это девки молодые, незамужние» [1, с. 116]. Но есть и другие, отличные мнения, например в одном рассказе обнаруживаем следующую версию происхождения: «Не утопленницы они, а проклятые. Это девки, которые распутные: их родители проклинали - вот они русалками и стали» [1, с.117]. В одной быличке обнаруживается примечательный факт: девушка, которая забеременела при жизни, вскоре становится русалкой и рождает ребёнка, которого брянчане называют «русалёночком»: «А через время

узнали люди, что стала она русалкой, а еёное дитё, что родилось тама, стало русалёночком» [1, с. 112], — такой синкретизм свидетельствует об осознании неотъемлемости присутствия сверхъестественного в обычной жизни человека.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: во многих аспектах образ русалки интерпретируются жителями региона традиционно, респонденты отмечают типичные черты образа, о которых мы говорили в начале работы. Однако, стоит заметить, что в некоторых аспектах обнаруживаются и отступления от привычного понимания: иногда русалки оказываются без рыбьего хвоста, их происхождение не всегда связывают с Троицкой неделей. Проявляется даже амбивалентность образа: парадоксально, но в некоторых быличках нечистая сила помогает людям. Конечно, такое многообразие различных аспектов бытования образа стоит связывать с синкретизмом культур, нашедшем своё отражение в приграничном фольклоре Брянска.

Источники и литература

- 1) Глебов В.Д. Былички и бывальщины : суеверные рассказы Брянского края / Мво образования и науки РФ, Орловский гос. ун-т, Ин-т ист.-культурного наследия. — Орел ; Брянск : Изд-во ОГУ, 2011. — 403 с.
- 2) Минкин К.С. Фольклор брянского пограничья как объект культурного пространства Российской Федерации (на примере жанра быличка) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020
- 3) Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.